

Оригинальная статья

УДК 316.6: 159.9.072.43

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-2-255-266

Социально-психологические детерминанты киберагрессии: эмпирическое обоснование теоретической модели

Светлана Степановна Антипина

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
sveta-anti@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6807-8141**Анастасия Владимировна Микляева**

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
miklyaeva@herzen.spb.ru

ORCID: 0000-0001-8389-2275**Аннотация**

Введение. Вопрос подростковой киберагрессии в наши дни приобретает особую остроту. Под киберагрессией понимают любые деструктивные действия, совершаемые в интернете. Исследователи активно изучают особенности распространения киберагрессии и последствия кибервиктимизации. При этом вопрос о причинах такого поведения остается малоизученным. Отсутствие единого теоретического конструкта не позволяет комплексно изучить данный феномен. Таким образом, цель исследования заключалась в эмпирическом обосновании ранее предложенной теоретической модели социально-психологических детерминантов киберагрессии у подростков. **Методы.** В исследовании приняли участие 325 подростков, учащиеся 5–10-х классов общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга. Исследование проводилось с использованием надежных, валидных и современных социально-психологических методик. Склонность к киберагрессии изучалась при помощи опросника «Типология киберагрессии». **Результаты.** В качестве основных социально-психологических детерминантов киберагрессии представлены агрессивность, эмпатия, стили поведения в конфликтной ситуации, коммуникативные характеристики и социальный интеллект. В качестве условий, влияющих на киберагрессию, выделены пол, возраст и время, проведенное подростком в интернете. Проверка модели проводилась при помощи метода структурных уравнений (SEM). В ходе проверки полученная модель доказала влияние всех предложенных детерминантов на киберагрессию у подростков. Данные, полученные в ходе исследования, послужат основой для дальнейшего, более детального анализа феномена киберагрессии в подростковой среде. Они также могут быть использованы при создании профилактических и коррекционных программ, адаптированных к различным возрастным группам и учитывающих различия в проявлениях киберагрессивного поведения у мальчиков и девочек.

Ключевые слова

киберагрессия, подростки, эмпирическая модель, социально-психологические детерминанты, агрессивность, эмпатия, коммуникативные характеристики, конфликты, социальный интеллект

Для цитирования: Антипина, С. С., Микляева, А. В. (2025). Социально-психологические детерминанты киберагрессии: эмпирическое обоснование теоретической модели. *Российский девиантологический журнал*, 5 (2), 255–266. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-255-266.

Original paper

Socio-psychological determinants of cyberaggression: empirical substantiation of the theoretical model

Svetlana S. Antipina

The Herzen State Pedagogical University of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
sveta-anti@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6807-8141

Anastasia V. Miklyaeva

The Herzen State Pedagogical University of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
miklyaeva@herzen.spb.ru

ORCID: 0000-0001-8389-2275

Abstract

Introduction. The issue of teenage cyber aggression is getting a special acuteness nowadays. Cyber-aggression means any destructive actions committed on the Internet. Researchers actively study the peculiarities of the spread of cyber aggression and the consequences of cyber victimisation. At the same time, the question of the causes of such behaviour remains poorly studied. The lack of a single theoretical construct does not allow to comprehensively study this phenomenon. Thus, the aim of the study was to empirically substantiate the previously proposed theoretical model of socio-psychological determinants of cyber aggression in adolescents. **Methods.** 325 adolescents, students of 5th-10th grades of general education schools in St. Petersburg took part in the study. The study was conducted using reliable, valid and modern socio-psychological techniques. The tendency to cyberaggression was studied using the questionnaire “Typology of cyberaggression”. **Results.** Aggressiveness, empathy, styles of behavior in conflict situations, communicative characteristics and social intelligence are presented as the main socio-psychological determinants of cyberaggression. Gender, age and time spent by a teenager on the Internet were marked as conditions affecting cyberaggression. The model was tested using the structural equation method (SEM). During testing, the model proved the influence of all the proposed determinants on cyber aggression in adolescents. The data obtained in the course of the study will serve as a basis for further, more detailed analyses of the phenomenon of cyber aggression in adolescents. They can also be used to create preventive and corrective programmes adapted to different age groups and taking into account the differences in the manifestations of cyber aggressive behaviour in boys and girls.

Keywords

cyberaggression, adolescents, empirical model, socio-psychological determinants, aggression, empathy, communicative characteristics, conflicts, social intelligence

For citation: Antipina, S. S., Miklyaeva, A. V. (2025). Socio-psychological determinants of cyber-aggression: empirical substantiation of the theoretical model. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (2), 255–266. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-255-266.

Введение

Виртуальная реальность плотно вошла в жизнь современного человека. Подростки все больше увлекаются онлайн-средой, проводя там более пяти часов ежедневно (Солдатова, Рассказова, Чигарькова, 2023). Онлайн-пространство способствует формированию новых форм интернет-взаимодействия, которые могут носить как позитивный, так и негативный характер. По мнению подростков, интернет связан у них с положительными эмоциями и наполнен дружественными контактами (по данным исследования Росмолодежи)¹. Однако интернет открывает возможности для распространения негативного, а порой и агрессивного взаимодействия, включающего в себя и киберагрессию, которой в большей степени подвержены подростки как наиболее активные пользователи.

В рамках нашего исследования киберагрессия включает все формы деструктивного поведения в интернете, осуществляемые через электронные средства связи и направленные на то, чтобы причинить вред другим пользователям. Киберагрессия не оказывает прямого физического воздействия, но приводит к проявлению «цифровых повреждений», незаметных для окружающих, но способствующих развитию различных психосоциальных проблем (Patchin & Hinduja, 2010; Klomek et al., 2008).

Изучение киберагрессивного поведения – достаточно новая область науки. Исследователи изучают гендерные и возрастные проявления киберагрессии (Jang, Song, & Kim, 2014)², особенности распространения данного феномена и его последствия (Hinduja & Patchin, 2010; Шейнов, 2019).

Между тем механизмы возникновения и развития агрессии в онлайн-пространстве, а также социально-психологические факторы, определяющие киберагрессивное поведение, остаются недостаточно изученными. В связи с этим существует острая потребность в разработке новых теоретических моделей, способных адекватно отразить многогранность и комплексность данного феномена.

Опубликовано немало исследований, посвященных изучению отдельных социально-психологических факторов, влияющих на киберагрессию среди подростков, однако в психологической науке до сих пор не сформирован единый конструкт, объясняющий особенности киберагрессии. Большинство исследований в данном направлении содержат разрозненные и часто противоречащие друг другу результаты. Это обуславливает необходимость системного изучения социально-психологических факторов киберагрессии у подростков.

В результате проведенного нами теоретического обзора (Антипина, 2022) была сформулирована теоретическая модель, описывающая социально-психологические детерминанты, определяющие киберагрессивное поведение подростков. Ключевыми детерминантами в данной модели выступают эмпатия, агрессивность, стратегии поведения в конфликтных ситуациях,

¹ Солдатова, Г. У., Чигарькова, С. В., Дренева, А. А., Илюхина, С. Н. (2019). *Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учебно-методическое пособие*. Издательство «Когито-Центр».

² Там же.

коммуникативные характеристики и социальный интеллект. Предполагается, что указанные факторы образуют сложную систему взаимосвязей, оказывающую влияние как на проявление киберагрессии, так и друг на друга. В качестве детерминирующих переменных, модулирующих развитие подростка и его предрасположенность к киберагрессии, выделены пол, возраст и время, проводимое в онлайн-среде.

Таким образом, целью исследования является эмпирическая проверка теоретической модели, описывающей взаимосвязь между киберагрессией и комплексом социально-психологических детерминантов у подростков. Для достижения этой цели необходимо провести тестирование предложенной модели, включающей все рассматриваемые переменные, в целях выявления потенциальных смешанных переменных и получения валидных оценок прогностической силы каждой переменной в отношении киберагрессии у подростков.

Методы

Выборку исследования составили 325 учащихся общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга в возрасте от 10 до 16 лет, с гендерным распределением 48 % девочек и 52 % мальчиков. Сбор необходимых сведений осуществлялся во внеурочное время. Участие в исследовании было добровольным, при наличии информированного согласия законных представителей подростков.

Для оценки склонности к киберагрессии и ее различных проявлений использовался опросник «Типология киберагрессии» (Антипина, 2021). Этот инструмент классифицирует киберагрессию по двум независимым критериям: мотивационным целям (ответные или инициативные) и уровню самоконтроля (произвольный или импульсивный). В результате выделяются четыре типа киберагрессивного поведения, а также определяется общая предрасположенность к киберагрессии. Импульсивно-ответная киберагрессия – это спонтанная реакция на провокацию, обусловленная сильными негативными эмоциями, такими как гнев, ярость. Произвольно-ответная киберагрессия – это обдуманные действия, направленные на нейтрализацию негативных эмоций, вызванных поведением другого человека, например, месть. Импульсивно-инициативная киберагрессия – это спонтанные агрессивные действия, совершаемые без размышлений о последствиях, часто ради развлечения. Произвольно-инициативная киберагрессия – это спланированные агрессивные действия, направленные на достижение долгосрочных целей, например, получение выгоды или улучшение отношений со значимыми людьми.

Социально-психологические детерминанты исследовались с помощью следующих психодиагностических методик: стили поведения в конфликтной ситуации измеряли «Тестом описания поведения» К. Томаса в адаптации Н. В. Гришиной; агрессивность – «Личностным опросником агрессивности Басса–Перри» в адаптации С. Н. Ениколопова; эмпатию – «Шкалой эмоционального отклика» А. Меграбяна в модификации Н. Эпштейна; коммуникативный контроль – «Диагностикой коммуникативного контроля» М. Шнайдера; коммуникативную импульсивность – опросником В. А. Лосенкова для оценки потенциала коммуникативной импульсивности; коммуникативную направленность в общении – методикой «Направленность личности в общении» С. Л. Братченко; социальный интеллект – «Шкалой социального интеллекта Тромсо», адаптированной А. Д. Наследовым и В. Ю. Семеновым.

Для изучения социально-демографических характеристик подростков и их опыта в сфере цифровых технологий было проведено анкетирование.

Чтобы оценить достоверность предложенной теоретической модели, использовался метод моделирования структурными уравнениями (SEM). Для обработки полученных результатов была применена программа IBM SPSS AMOS версия 23.0.

Результаты

Результаты исследования выделенных социально-психологических детерминантов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Данные описательной статистики (по выборке в целом, n = 325)

Table 1. Descriptive statistics (for the sample as a whole, n = 325)

Признаки	По всей выборке (n=325)				
	M	SD	Me	min	max
Киберагрессия					
Импульсивно-ответная киберагрессия	9,03	3,28	8,00	6	24
Произвольно-ответная киберагрессия	10,5	2,94	10,00	6	22
Произвольно-инициативная киберагрессия	7,43	2,35	6,00	6	18
Импульсивно-инициативная киберагрессия	7,39	2,65	7,00	5	18
Суммарный показатель киберагрессии	34,34	8,62	33,00	23	66
Агрессивность					
Физическая агрессия	20,29	7,34	19	9	44
Гнев	18,53	6,22	18	6	35
Враждебность	19,29	6,2	19	8	38
Вербальная агрессия	13,09	3,75	13	5	24
Агрессивность (сум.)	58,12	15,64	56	28	107
Эмпатия					
Эмпатия	65,35	11,12	66	31	93
Стили поведения в конфликтной ситуации					
Соперничество	4,57	3,05	4	0	12
Сотрудничество	6,0	1,71	6	1	10
Компромисс	7	1,91	7	2	12
Избегание	6,2	1,89	6	1	11
Приспособление	6,25	2,53	6	0	12
Социальный интеллект					
Социальное осознание	25,38	8,14	25	7	47
Социальные навыки	39,17	8,28	39	8	56
Социальный интеллект (сум.)	64,55	10,29	65	15	102
Коммуникативные характеристики					
Коммуникативный контроль	5,11	1,81	5	1	10
Коммуникативная импульсивность	49,05	8,42	49	26	75
Авторитарная направленность	3,42	2,28	3	0	14
Альтероцентристская направленность	4,91	3,26	4	0	14
Конформная направленность	4,72	2,26	5	0	12
Манипулятивная направленность	3,89	2,18	4	0	14
Индифферентная направленность	2,93	2,21	3	0	10
Диалогическая направленность	0,21	0,63	0	0	5

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что все перечисленные детерминанты характерны для подростков в исследуемый период. На основании данных описательной статистики было выявлено, что подростки склонны проявлять киберагрессию. В той или иной степени различные типы киберагрессии проявляются на протяжении подросткового возраста. Чаще подростки демонстрируют ответные типы киберагрессии, особенно произвольно-ответную киберагрессию.

Далее был проведен регрессионный анализ выделенных переменных в отношении киберагрессии, который показал: эти переменные существенно связаны и подвержены влиянию, что позволило предсказать их участие в определенных типах киберагрессии. На основе полученных данных при помощи структурных уравнений была проведена проверка теоретической модели. Проверка включала разработку нескольких моделей, исследующих взаимосвязи между детерминантами киберагрессивного поведения и самой киберагрессией.

Показатели соответствия исходным данным модели 1 оказались недостаточно удовлетворительными ($\chi^2 = 595,03$, $df = 172$, $CMIN/DF = 3,46$ при $p < 0,001$, $CFI = 0,91$, $RMSEA = 0,08$). Требовалась дальнейшая корректировка модели. Основываясь на низкой статистической значимости регрессионных коэффициентов, из модели 1 были удалены некоторые переменные. Дальнейшая работа над моделью велась поэтапно: исключались недостоверные взаимосвязи. Модификация продолжалась до тех пор, пока не были достигнуты приемлемые значения индекса согласия.

Проведенный анализ подтвердил статистическую значимость и приемлемое соответствие итоговой модели эмпирическим данным (рис. 1). Об этом говорят следующие показатели: $\chi^2 = 667,32$, $df = 273$, $CMIN/DF = 2,4$ при $p < 0,001$, $CFI = 0,92$, $RMSEA = 0,06$.

Все показатели ковариаций и регрессионных коэффициентов в итоговой модели статистически значимы и достоверны, что позволяет подтвердить состоятельность модели и содержательно ее интерпретировать.

Анализ модели показал, что различные типы киберагрессии по-разному связаны с определенными личностными характеристиками. Импульсивно-ответная киберагрессия сопровождается повышенной физической агрессией, гневом, развитым социальным осознанием, стремлением к соперничеству и импульсивностью в общении. При этом высокий уровень гнева может служить индикатором низкой вовлеченности в киберагрессивное поведение. Произвольно-ответная киберагрессия характеризуется высоким социальным интеллектом, коммуникативной импульсивностью и ориентацией на процесс общения, но низкой склонностью к приспособлению в конфликтных ситуациях. Произвольно-инициативная киберагрессия демонстрирует значимую взаимосвязь с умением сопереживать и понимать чувства других, социальным осознанием, стратегиями соперничества, навыками уклонения от конфликтных ситуаций, регуляцией коммуникативного поведения и ориентацией на диалог в процессе взаимодействия. Импульсивно-инициативная киберагрессия обнаруживает положительную корреляцию с социальным интеллектом, различными стилями поведения в конфликтах, контролем и импульсивностью в общении, а также с манипулятивными тенденциями в общении. Важно отметить высокую степень выраженности данных взаимосвязей.

Анализ социально-демографических переменных выявил, что с возрастом увеличивается склонность к инициативным формам киберагрессии. Возраст связан также с такими детерминантами, как эмпатия, социальное осознание, альтероцентристская и конформная направленность в общении. Однако из всех перечисленных характеристик положительная взаимосвязь наблюдается только с эмпатией. Среди исследуемых переменных «пол» демонстрирует отрицательную связь с импульсивно-ответной и произвольно-инициативной киберагрессией. В то же время «пол» положительно соотносится с проявлениями гнева, вербальной агрессии и эмпатии, а отрицательно – с авторитарной и конформной направленностью

в общении и физической агрессией. Однако ожидания, что подростки, проводящие много времени в интернете, будут более склонны к киберагрессии, не подтвердились. Кроме того, время, проведенное в сети, положительно коррелирует с эмпатией и отрицательно – с социальными навыками.

В целом исследование показывает сложную взаимосвязь между социально-демографическими характеристиками, использованием интернета и различными типами киберагрессии, а также детерминантами, которые могут влиять на ее проявление.

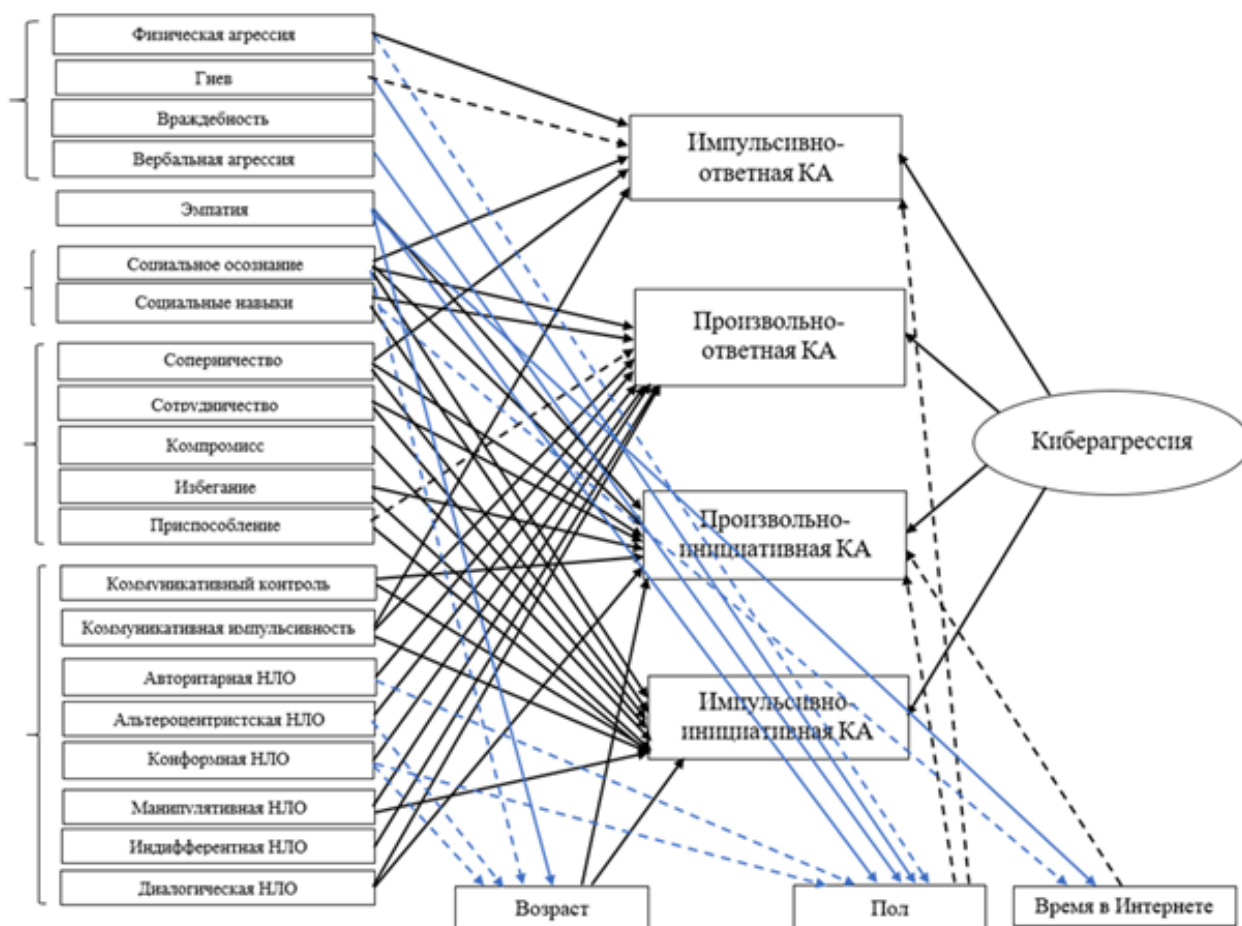

Рис. 1. Структурная диаграмма итоговой модели

Fig. 1. Structural diagram of the final model

Примечание: в прямоугольных контурах – явные переменные-индикаторы, в округлых контурах – латентные факторы;

—→ – положительные связи между детерминантами и типами киберагрессии;

- - -> – отрицательные связи между детерминантами и типами киберагрессии;

—→ – положительные связи между детерминантами и факторами, определяющими специфику подростковой киберагрессии;

- - -> – отрицательные связи между детерминантами и факторами, определяющими специфику подростковой киберагрессии.

Обсуждение

Опираясь на полученные результаты, можно заключить, что влияние выделенных детерминантов на киберагрессивное поведение подростков изменяется при совокупном изучении. Агрессивность напрямую взаимосвязана лишь с импульсивно-ответной киберагрессией, но может косвенно влиять на произвольно-инициативную киберагрессию в зависимости от половой принадлежности подростка. Эмпатия является детерминантом только для произвольно-инициативной киберагрессии, при этом на импульсивно-ответную и произвольно-инициативную киберагрессию влияние эмпатии опосредовано полом и временем, проведенным в интернете. Скорее всего, эмпатия выступает в качестве защитного фактора (Rodríguez-Hidalgo et al., 2020). Социальный интеллект детерминирует произвольно-ответную и импульсивно-инициативную киберагрессию, при этом социальное осознание может косвенно, в зависимости от возраста, оказать влияние на инициативные типы киберагрессии, а социальные навыки относительно времени, проведенного в интернете, могут повлиять на произвольно-инициативную киберагрессию. Социальный интеллект связан с киберагрессивным поведением у подростков, но в зависимости от типа киберагрессии эти связи будут либо положительные, либо отрицательные. Стили поведения в конфликтной ситуации оказывают влияние на все типы киберагрессивного поведения у подростков. Данное влияние – одно из самых сильных. Агрессивные стили поведения напрямую влияют на склонность к проявлению киберагрессии, что подтверждают и выводы других ученых (Garaigordobil, 2017). Приспособление взаимосвязано лишь с произвольно-ответной киберагрессией, и эта связь отрицательная. Коммуникативные характеристики, в свою очередь, оказывают влияние на произвольно-ответную киберагрессию.

В итоге киберагрессивное поведение подростков, мотивированное яростью, часто связано с повышенной импульсивностью и склонностью к физической агрессии. Кроме того, подростки, как особенно чувствительная и восприимчивая к различным социальным ситуациям категория, стремятся удовлетворить свои интересы, не задумываясь о последствиях своих действий, при этом мальчики и девочки ведут себя по-разному (Леньков, 2020). Подавляя свой гнев, подросток часто проявляет его пассивно-агрессивным способом. Это может привести к негативным последствиям. Подростки могут выплескивать эмоции гнева, накопившиеся за день, вечером или ночью в интернете (Малова, 2020). Вероятно, именно поэтому прослеживается отрицательная связь между гневом и киберагрессией. Таким образом, проявляя импульсивно-ответную киберагрессию, подростки стремятся реализовать свои эмоции в данной конкретной ситуации без учета последствий своих поступков.

При этом произвольно-ответная киберагрессия, мотивированная местью в онлайн-среде, в значительной степени определяется коммуникативными особенностями. Независимо от возраста и пола, к ней склонны как подростки, стремящиеся к доминированию и использующие других в своих интересах, так и те, кто склонен к подчинению и поиску понимания. Основным мотивом является желание отомстить, причем слабые подростки могут присоединяться к агрессорам, а эгоцентричные – использовать киберагрессию для достижения личных целей. Развитый социальный интеллект, позволяющий лучше понимать и прогнозировать поведение онлайн-собеседника, также способствует проявлению этого типа киберагрессии.

Что касается произвольно-инициативной киберагрессии, совершаемой подростками по собственной инициативе в целях получения будущей выгоды, то она требует от подростков развитого самоконтроля, понимания социальных нюансов и способности предвидеть последствия своих действий. Онлайн-коммуникация создает благоприятную среду для такого поведения. Частота этого типа киберагрессии изменяется с возрастом и различается у мальчиков и девочек. При этом вопреки предположениям для проявления произвольно-инициативной

киберагрессии не требуется длительное пребывание в интернете. В свою очередь, импульсивно-инициативная киберагрессия, когда подростки действуют спонтанно ради развлечения и получения мгновенного удовольствия, часто подпитывается потребностью в острых ощущениях и возбуждении. Подростки могут спонтанно проявлять агрессию в онлайн-среде, чтобы повеселиться. Чувствительные к мнению значимых окружающих, подверженные влиянию, они легко поддаются давлению сверстников, что может приводить к необдуманным агрессивным действиям. Такое поведение обычно связано с общей склонностью к агрессивным стратегиям в конфликтных ситуациях. В стремлении к соперничеству и ради шутки они могут позволить себе оскорбления в адрес собеседника. Вероятно, подростки не всегда осознают последствия своих действий и не понимают, какой вред могут нанести другим, считая такое поведение приемлемым (Steffgen et al., 2011). Подростки, склонные к манипуляциям в общении, находят в киберагрессии привлекательный способ поведения, что согласуется с результатами других исследований (Sontag et al., 2011).

Заключение

Целью данного исследования было изучить, как рассматриваемые предикторы – агрессивность, эмпатия, социальный интеллект, стратегии поведения в конфликтной ситуации, коммуникативные характеристики, пол, возраст и время, проведенное в интернете, в совокупности влияют на киберагрессивное поведение подростков. Результаты показали, что все выделенные детерминанты (за исключением враждебности) прямо или косвенно влияют на киберагрессию у подростков. Особенно заметно влияние стратегий поведения в конфликтных ситуациях, в частности, в отношении импульсивно-инициативной агрессии, которая обусловлена стремлением к отдыху и развлечениям.

Подросткам нелегко справляться с агрессивными тенденциями, которые возникают при общении с окружающими, с желанием «быть лучше всех», «быть лидером». Эти стремления могут принимать новые формы, одной из которых является киберагрессия. Неоднозначность действий в интернете, склонность видеть враждебные намерения в других участниках виртуального общения, трудности в реальном взаимодействии с окружающими, стремление удовлетворить свои желания – все это может способствовать проявлению киберагрессивного поведения (в частности, импульсивно-ответного типа) (Шинкевич, 2020). Использование смайликов, призванных облегчить понимание, может, как ни странно, способствовать возникновению враждебности и ответной киберагрессии (Marín-López et al., 2019). Асинхронность онлайн-общения позволяет подросткам не только обдумывать свои ответы, но и разрабатывать стратегии для мстительных нападок, что может привести к планированию и реализации агрессивных действий. Более того, умение распознавать чужие эмоции, вместо того чтобы предотвращать агрессию, может быть использовано подростками для более эффективной и целенаправленной киберагрессии.

Таким образом, полученные нами данные вносят вклад в растущий объем исследований, посвященных киберагрессии, и могут стать основой для разработки эффективных программ психолого-педагогического сопровождения киберсоциализации подростков. Наше исследование демонстрирует, что для успешной профилактики и снижения уровня киберагрессии среди подростков требуется дифференцированный подход, учитывающий возрастные и гендерные различия в проявлениях агрессивного поведения в сети. Критически важным представляется повышение уровня информированности взрослых (родителей, педагогов) о типологии киберагрессии и методах ее превенции. Профилактические интервенции должны быть ориентированы на оказание поддержки подросткам, развитие навыков общения и урегулирования конфликтов, а также на повышение уровня знаний в области цифровых технологий.

Список литературы

- Антипина, С. С. (2021). Опросник «Типология киберагрессии»: структура и первичные психометрические характеристики. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 23 (1(85)), 113–122. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-113-122>
- Антипина, С. С. (2022). Социально-психологические детерминанты киберагрессии: теоретическая модель. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Социальная и экономическая психология*, (5), 27–35. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-3>
- Леньков, С. Л. (2020). Специфика деструктивной киберагрессии в образовательной среде. *Ярославский педагогический вестник*, (4 (115)), 107–117. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-4-115-107-117>
- Малова, Е. О. (2020). Современные реалии асоциальных проявлений подростков в интернет-пространстве. *Инновационное развитие профессионального образования*, (2 (26)), 107–114.
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Чигарькова, С. В. (2023). *Киберагрессия и цифровая культура: представления подростков, молодежи и родителей*. Москва: Издательство Московского института психоанализа.
- Шейнов, В. П. (2019). Кибербуллинг: предпосылки и последствия. *Институт психологии Российской академии наук*, 4 (2(14)), 77–98.
- Шинкевич, Т. В. (2020). Кибербуллинг в подростковой среде как социально-педагогическая проблема. *От идеи – к инновации: материалы XXVII Международной студенческой научно-практической конференции в 4 частях (г. Мозырь, 23 апреля 2020 года, стр. 263–264)*. Мозырь: Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина.
- Garaigordobil, M. (2017). Conducta antisocial: conexión con bullying/cyberbullying y estrategias de resolución de conflictos. *Psychosocial Intervention*, 26, 47–54. <https://doi.org/10.1016/j.psi.2015.12.002>
- Hinduja, S., & Patchin, J. W. (2010). Bullying, cyberbullying, and suicide. *Archives of Suicide Research*, 14 (3), 206–221. <https://doi.org/10.1080/13811118.2010.494133>
- Jang, H., Song, J., & Kim, R. (2014). Does the offline bully-victimization influence cyberbullying behavior among youths? Application of general strain theory. *Computers in Human Behavior*, 31, 85–93. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2013.10.007>
- Klomek, A. B., Marrocco, F., Kleinman, M., Schonfeld, I. S., & Gould, M. (2008). Peer victimization, depression, and suicidality in adolescents. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 38 (2), 166–180. <https://doi.org/10.1521/suli.2008.38.2.166>
- Marín-López, I., Zych, I., Ortega-Ruiz, R., Hunter, S. C., & Llorent, V. J. (2019). Relations among online emotional content use, social and emotional competencies and cyberbullying. *Children and Youth Services Review*, 108, 104647 <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104647>
- Patchin, J. W., & Hinduja, S. (2010). Trends in online social networking: adolescent use of My Space over time. *New media & society*, 12 (2), 197–216. <https://doi.org/10.1177/1461444809341857>
- Rodríguez-Hidalgo, A. J., Mero, O., Solera, E., Herrera-López, M., & Calmaestra, J. (2020). Prevalence and psychosocial predictors of cyberaggression and cybervictimization in adolescents: a Spain-Ecuador transcultural study on cyberbullying. *PLoS ONE*, 15 (11). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0241288>
- Sontag, L. M., Clemans, K. H., Graber, J. A., & Lyndon, S. T. (2011). Traditional and cyber aggressors and victims: a comparison of psychosocial characteristics. *Journal of Youth & Adolescence*, 40, 392–404. <https://doi.org/10.1007/s10964-010-9575-9>

- Steffgen, G., König, A., Pfetsch, J., & Melzer, A. (2011). Are cyberbullies less empathic? Adolescents' cyberbullying behavior and empathic responsiveness. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 14 (11), 643–648. <https://doi.org/10.1089/cyber.2010.0445>

References

- Antipina, S. S. (2022). Social'no-psihologicheskie determinanty kiberagressii: teoreticheskaya model'. *Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*, (5), 27–35. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-3>
- Antipina, S. S. (2021). Oprosnik «Tipologiya kiberagressii»: struktura i pervichnye psihometricheskie harakteristiki. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 23 (1(85)), 113–122. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-113-122>
- Len'kov, S. L. (2020). Specifika destruktivnoj kiberagressii v obrazovatel'noj srede. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, (4 (115)), 107–117. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-4-115-107-117>
- Malova, E. O. (2020). Sovremennye realii asocial'nyh proyavlenij podrostkov v internet-prostranstve. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*, (2 (26)), 107–114.
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Chigar'kova, S. V. (2023). *Kiberagressiya i cifrovaya kul'tura: predstavleniya podrostkov, molodezhi i roditelej*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo instituta psihoanaliza.
- Shejnov, V. P. (2019). Kiberbulling: predposylki i posledstviya. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk*, 4 (2(14)), 77–98.
- Shinkevich, T. V. (2020). Kiberbulling v podrostkovoju srede kak social'no-pedagogicheskaya problema. *Ot idei – k innovacii: materialy XXVII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii v 4 chastyah* (g. Mozyr', 23 aprelya 2020 goda, str. 263–264). Mozyr': Mozyrskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni I. P. Shamyakina.
- Garaigordobil, M. (2017). Conducta antisocial: conexión con bullying/cyberbullying y estrategias de resolución de conflictos. *Psychosocial Intervention*, 26, 47–54. <https://doi.org/10.1016/j.psi.2015.12.002>
- Hinduja, S., & Patchin, J. W. (2010). Bullying, cyberbullying, and suicide. *Archives of Suicide Research*, 14 (3), 206–221. <https://doi.org/10.1080/13811118.2010.494133>
- Jang, H., Song, J., & Kim, R. (2014). Does the offline bully-victimization influence cyberbullying behavior among youths? Application of general strain theory. *Computers in Human Behavior*, 31, 85–93. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2013.10.007>
- Klomek, A. B., Marrocco, F., Kleinman, M., Schonfeld, I. S., & Gould, M. (2008). Peer victimization, depression, and suicidality in adolescents. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 38 (2), 166–180. <https://doi.org/10.1521/suli.2008.38.2.166>
- Marín-López, I., Zych, I., Ortega-Ruiz, R., Hunter, S. C., & Llorent, V. J. (2019). Relations among online emotional content use, social and emotional competencies and cyberbullying. *Children and Youth Services Review*, 108, 104647 <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104647>
- Patchin, J. W., & Hinduja, S. (2010). Trends in online social networking: adolescent use of My Space over time. *New media & society*, 12 (2), 197–216. <https://doi.org/10.1177/1461444809341857>
- Rodríguez-Hidalgo, A. J., Mero, O., Solera, E., Herrera-López, M., & Calmaestra, J. (2020). Prevalence and psychosocial predictors of cyberaggression and cybervictimization in adolescents: a Spain-Ecuador transcultural study on cyberbullying. *PLoS ONE*, 15 (11). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0241288>
- Sontag, L. M., Clemans, K. H., Graber, J. A., & Lyndon, S. T. (2011). Traditional and cyber aggressors and victims: a comparison of psychosocial characteristics. *Journal of Youth & Adolescence*, 40, 392–404. <https://doi.org/10.1007/s10964-010-9575-9>

Steffgen, G., König, A., Pfetsch, J., & Melzer, A. (2011). Are cyberbullies less empathic? Adolescents' cyberbullying behavior and empathic responsiveness. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 14 (11), 643–648. <https://doi.org/10.1089/cyber.2010.0445>

Информация об авторах

Светлана Степановна Антипина – аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Анастасия Владимировна Микляева – профессор кафедры общей и социальной психологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор психологических наук, доцент.

About the authors

Svetlana S. Antipina – Postgraduate student of the Herzen State Pedagogical University of Russia.

Anastasia V. Miklyaeva – Professor of the Department of General and Social Psychology of the Herzen State Pedagogical University of Russia. Dr. Sci. (Psy.), Docent.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 02.04.2025

Одобрена после рецензирования 09.06.2025

Опубликована 28.07.2025

Submitted April 02, 2025

Approved after reviewing Juny 09, 2025

Accepted July 28, 2025